

«М.А. Гендельманның 110 жылдығына арналған «Сейфуллин оқулары – 19» халықаралық ғылыми-практикалық конференциясының материалдары = Материалы международной научно-практической конференции «Сейфуллинские чтения – 19», посвященной 110 - летию М.А. Гендельмана» - 2023.- Т. II, Ч.1.- С. 281-283.

УДК 81`42 (=161.1)

ПОНЯТИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ КАК ОСНОВНОЙ ЕДИНИЦЫ СОПОСТАВИТЕЛЬНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

*Салықбай Н.Н, студент 1 курса
Научный руководитель: Нурғалиева А.А.
Казахский агротехнический исследовательский университет им. С.
Сейфуллина,
г. Астана*

Лингвокультурема является основной единицей сопоставительной лингвокультурологии.

З.К. Ахметжанова предлагает классификацию лингвокультурем, объединенных в 3 большие значительные группы, учитывающую их характер и тип культурной информации:

«I. Лингвокультуремы, выражающие материально-фактологическую часть национального бытия;

II. Лингвокультуремы аксиологического характера;

III. Лингвокультуремы речеповеденческие» [1].

Считаем необходимым рассмотреть более подробно первую группу, так как лингвокультуремы являются отражением материальной части национального бытия и наиболее заметной группой языковых единиц, в которых культурный компонент значения занимает главное место в семантической структуре и входит в его понятийное ядро.

В данной группе можно отметить ряд разновидностей лингвокультурем:

«1. Родственные отношения. Эти отношения в жизни разных этносов выполняют различную по значимости, роль. Например, тюркские народы особенно близки к родным и придают особое значение родственным отношениям.

Система родственных отношений у тюркских народов, интересна тем, что каждый человек занимает в ней свою точно определенную нишу, в соответствии с которой он получает как права, так и определенные обязательства.

Если рассмотреть родственные отношения казахского народа, то можно увидеть всю красочность и имплицитность, близость, сложность и глубинность таких взаимоотношений. Например, человек, имеющий младших сестер и братьев, обязан оказывать помощь и поддержку им в решении жизненных ситуаций, давать советы, при необходимости –

воспитывать, поясняя их поведение, в свою очередь, младшие члены семейства обязаны почитать и уважать старших. Этому подтверждением являются паремии: *асыл ага, алғыр іні; ага ішкен бұлақтан, іні де су ішеді*. Особые отношения между жиен и нағашы отразились в паремиях: *жиен нағашысына тартады; үйдің жақсы болуы — ағашынан, жігіттің жақсы болуы — нағашыдан*.

2. Антропонимические лингвокультураны. Здесь необходимо, на наш взгляд, упомянуть, что культурный компонент антропонимов указывают на древне-религиозные верования, обычаи и традиции этносов. Антропонимы отображают фактологический материал о духовной культуре и исторически значимые события: *Адай, Алғыр, Грозный, Самозванец* и т.д.

3. Фразеологические лингвокультураны, выражающие энтероцептивные/экстероцептивные, анималистические составляющие, содержащие в себе сакральные числа, этнолингвистические цветовые символы.

Лингвокультураны этой группы важны тем, что они полно, открыто и выражено отображают культурный компонент или, другими словами, культурологическое бытие, эксплицирующееся в форму представления о каких-либо событиях и фактах, личности или персоне, легшего в основу фразеологического сочетания.

Например, если взять общеизвестное выражение «белая ворона» в русском языке означающий человека, значительно отличающегося от других. В произведении Б.Н. Наумова «Рассказы о сельчанах» есть такой отрывок:

«...В бригаде он ни с кем не общался, чурался всех общественных дел. За это и прозвали его в народе «белой вороной»». В приведенном отрывке художественного текста описывается личность героя явно не в положительном ключе, а скорее наоборот, прослеживается некоторое пренебрежение, не одобрение со стороны автора, этому свидетельствует наличие глагола «чурался», что в толковом словаре русского языка под редакцией Д.Н. Ушакова означает: 1. Произносить «чур», «чур меня», ограждая себя от кого-чего-н. 2. Боязливо сторониться, избегать кого-чего-н.

Теперь рассмотрим, как применяется это же устойчивое сочетание «*ein weisser Rabe*» («белая ворона») в немецком языке:

«Eigentlich ist es ein Schloss, den Anfang des 19. Jahrhunderts baute man laengst keine Burgen mehr. Der Graf, der es erbauen liess, war ein weisser Rabe unter den Adligen Mecklenburgs. Er bemuehte sich um fortschrittliche Productionsmethoden in der Landwirtschaft (Sprachpraxis.6|85. S.14) ».

Его перевод:

«Таким образом, это был замок, в начале XIX века крепости более не строились. Граф, построивший его, слыл среди благородных земель Мекленбург «белой вороной». Он стремился к прогрессивным методам производства в сельском хозяйстве».

Отличие от русского языка в том, что в немецком языке речь идет так же как и в русском о человеке, отличающемся от других, однако, есть

значительная разница, если в русском языке данное сочетание имеет негативный подтекст, то в немецком языке данное сочетание используется исключительно в хорошем смысле – «*eine grosse Ausnahm, Seltenheit*» (то, что является большой редкостью) и этому свидетельствует как раз использованное автором субстантивное словосочетание к *прогрессивным методам*, что означает *передовой, способствующий прогрессу или стремящийся к прогрессу*.

Для семемы русского фразеологизма с отрицательным оттенком «белая ворона» в немецком языке подходит фразеосочетание «*das schwarze Schaff*» – употребляющееся в быту как «белая ворона», но в буквальном смысле означающее «черная овца». Всему есть объяснение, в XVIII веке в Германии случился регресс фермерства, а именно скотоводства, и правительство Германии решило эту проблему разведением овец вида меринос, что по итогу, в действительности, привело к росту и развитию животноводства в стране. Шерсть мериносов была белая, по этой же причине черная шерсть привлекала особое внимание на их фоне.

В своем научном труде «Сопоставительно-функциональное исследование лексико-фразеологических систем казахского и русского языков», З.К. Ахметжанова и Р.Е. Валиханова об этом явлении говорят следующее: «Национально-культурная специфика соматических фразеологизмов отмечается всеми исследователями, обратившимися к проблематике соматизмов. Так, Р.Е. Валиханова, анализируя соматизмы казахского и русского языков, отмечает «фактор общности-различия в психологических ассоциациях носителей казахского и русского языков, возникающих при восприятии тех или иных частей тела. При этом могут порождаться одинаковые ассоциации. Например, соматизмы *сердце – жүрек*, в обоих языках могут обозначать средоточие чувств, мыслей человека... Фактов различий намного больше. Чем менее внешне выделяема часть тела, тем больше различий в семантике, фразеобразований и словообразований обозначающих соматизмов. в русском языке слово *печень* моносемантически и лишь в определенных ситуациях и контекстах приобретает контекстуально-ассоциативные значения «вместилище таких чувств, как досада, бессильная злоба». Соматизм *бауыр* носителями казахского языка воспринимается как обозначение тыльной стороны чего-либо и средоточия родственных/дружественных чувств» [2].

Эти «культураны» находят отражение в различных выражениях и поговорках, и демонстрируют, по сути, национальную картину мира. Если взять к примеру выражения, обозначающие органы человека русскую лексику «печень» и казахскую «бауыр»: в русской картине мира слово *печень*, или производственное от него *печенка* имеет негативный, неприятный оттенок: *сидеть в печенках* – ‘очень сильно раздражать’; а в казахской национальной картине мира лексема *бауыр* означает не только орган человека, но и близкие родственные отношения, и поэтому и понятно, что выражения со словом *бауыр* будут употребляться, в основном, в положительном ключе: *бауырына басу* - *прижимать к груди*;

приютить (усыновить), бауыр тарту – относиться как кровный родственник, сочувствовать и др.

«Национально-культурная специфика фразеологизмов прослеживается так же в невербальном общении, которое впоследствии отобразилось в вербальное описание и стало идиомой этого сочетания: например, русс. *склонить голову, преклонить колени*, и т.д.; каз. *бет жыртысты* (поссориться, разругаться), *қол жаю* (просить благословения) и др.; нем. *einen nicht das Weisse im Auge gopnen* (завидовать во всем – пример заимствован у М.Т. Сабитовой» [3].

«Национально-культурный компонент в лингвокультуремах – анималистических фразеологизмах в значительной мере определяется, с одной стороны, практической ценностью, того или иного животного в домашнем хозяйстве народа-носителя языка, с другой стороны, наличием - отсутствием тех или иных видов животных в среде обитания народа. Мотив, легший в основу ассоциативных связей зоонима, может быть самым разным. Так, например, казахская лексема *томы* в «Қазақ тілінің сөздігі» под. ред. Т.Жанұзақова» [4], определяется как «*жылы жерді мекен ететін түрлі-түсті сұлу құс*», т.е. в дефиниции заложена сема «положительная оценка» (сұлу), это получает развернутое отражение во фразеологизме «*томыдай түрленді*» [5]. Следовательно, ассоциативный ряд этого слова строится на мотиве «красивый».

В русском языке лексема *попугай* имеет прямо противоположное казахскому языку, значение и ассоциируется с плохим вкусом и человеческой глупостью, отсутствием собственных суждений (напр., *попугайничает*). Отсюда и фразеологизмы «*вырядился как попугай, повторяет как попугай*». Таким образом, ассоциативный ряд основывается на понятии «излишне пестрая расцветка», а также «умение повторять, имитировать звуки».

4. Лингвокультуремы, отражающие национально-культурный эталон сравнения.

«К данной группе относятся языковые единицы разных уровней, в которых содержится семантика сравнения, уподобления: устойчивые сравнительные обороты, метафоры, контекстуальные сравнения и т.д. Лингвокультуремы данного типа объединены тем, что через них реализуется аксиологическая картина мира, частью которой являются аксиологические модели фрагмента объективной действительности» [2].

Список литературы

- 1 Ахметжанова З.К. О результатах выполнения проекта «Казахстан в глобальном межкультурном и языковом сообществе» (2003-2005) [Текст]/ Материалы научной конференции Қазақстан Республикасы ғаламдық мәдениет және тілаларлық қауымдастықта (қазақ және әлем тілдері)– Алматы, 2006. – С. 3-24.
- 2 Ахметжанова З.К., Валиханова Р.Е. Сопоставительно-функциональное исследование лексико-фразеологических систем казахского и русского

- языков. [Текст]: – Алматы: РГП ПКО «Казснабобразования», 1999. – 186 с.
- 3 Сабитова М.Т. Основы немецкой и казахской сопоставительной фразеологии [Текст]: – Алматы: Наука, 1999. – 131 с.
 - 4 Жанұзақова Т. Қазақ тілінің сөздігі [Текст]: – Алматы: Алтын қазына, 1999. – 645 с.
 - 5 «Толковый словарь казахского языка» в 10 томах, [Текст]: 9 т – 221 стр.